

4. Рақобатбардошликни ошириш: Рақамли технологияларни фаол татбиқ этувчи банклар бозордаги ўзгаришларга янада мослашувчан ва мослашувчан бўлади. Бу уларга рақобатбардош бўлишга, янги мижозларни жалб қилишга ва тез ўзгарувчан банк соҳасида муваффақиятли ўсишга ёрдам беради.

5. Маълумотлар таҳлили: Рақамли трансформация банкларга мижозлар ва транзакциялар ҳақидаги катта ҳажмдаги маълумотларни тўплаш ва таҳлил қилиш имконини беради, бу эса уларга кўпроқ асосли қарорлар қабул қилиш, шахсийлаштирилган хизматларни таклиф қилиш ва ўсиш стратегиясини яхшилашга ёрдам беради.

Шундай қилиб, банк тизимининг рақамли трансформацияси банклар фаолияти самарадорлигини яхшилаш, мижозларга хизмат кўрсатиш сифатини ва бозорда рақобатбардошликни оширишда муҳим ўрин тутади.

Хулоса қилиб, банк тизимининг рақамли трансформациялаш банкларга бозорда янада мослашувчан, самарали ва рақобатбардош бўлиш имконини берувчи жараён бўлиб, тўғри амалга оширилган рақамли трансформация мижозлар тажрибасини яхшилади, харажатларни камайтиради, хавфсизликни таъминлайди ва янги бизнес имкониятларини яратади.

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Усманов Анвар Саидмахмудович
*д.э.н., профессор, главный научный
сотрудник НИЦ при ТГЭУ,
профессор кафедры Ташкентского
филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова*

Главными принципами кредитования предприятий реального сектора экономики, которые применяются в современной практике функционирования коммерческих банков, являются, как известно: предоставление денег в виде кредита под процент; и предоставление кредита под залоговое имущество стоимостью как минимум 125 процентов от суммы кредита.

Кредитование предприятий на основе этих двух основополагающих принципов приводит к существенным негативным последствиям, а именно:

Первое – получение кредита под процент изначально приводит к дисбалансу между денежной массой (ее завышение) и стоимостью произведенного валового продукта, то есть инфляционный фактор. Предположим, что предприятие, получив кредит в размере 1 млн. сумов под

20 процентов, произведет продукцию по стоимости в 1,2 млн. сумов. Необходимость оплаты кредита (20 процентов) лишает предприятие прибыли, в связи с чем вообще теряется смысл и заинтересованность предприятия в производственной деятельности на основе получения кредита. В связи с этим предприятие к стоимости произведенной продукции в 1,2 млн. сумов, формируя ее цену, должно добавить собственную прибыль, к примеру, в размере 100 тыс. сумов. Тогда цена продукции, составив 1,3 млн. сумов, то есть необоснованно превысит стоимость произведенной продукции.

Второе – выдача банком кредита под залог (как правило недвижимость), делает банк заинтересованным в некредитоспособности предприятия. При оценке залогового имущества (под кредит на сумму 1 млн. сумов), которое должно составлять как минимум 125 процентов от суммы кредита, банк стремится оценить залоговое имущество как можно ниже. В результате залоговое имущество, стоимостью в 1,5 млн. сумов, может быть оценено банком по цене 1,25 млн. сумов. В случае некредитоспособности предприятия, банк получив и продав залоговое имущество будет иметь прибыль в 500 тыс. сумов, вместо 200 тыс. сумов в случае возврата суммы кредита и процента по нему. К этому можно добавить то, что цена на недвижимость имеет общую тенденцию роста, как постоянно ликвидный товар.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о негативности самих принципов действующей типичной практики банковского кредитования.

В мировой практике широко распространяется и иной принцип или метод кредитования, которого придерживается Исламский банк. Суть этого метода, как известно, заключается в кредитовании, основанном на долевом участии. Главной особенностью исламских финансов является отказ от того, на чем основана общепринятая, западная финансовая система, — ссудного процента. Это не означает превращение коммерческих займов в благотворительные. Вознаграждение собственнику капитала не должно принимать форму выплаты заранее установленной суммы, гарантированной вне зависимости от доходности предприятия, как это происходит в случае взимания процента. Согласно нормам исламской этики, праведно лишь то богатство, источником которого являются собственный труд и предпринимательские усилия его владельца, а также наследство или дар. Кроме того, прибыль является вознаграждением за риск, сопутствующий любому деловому предприятию.

Финансирование по исламской модели может покончить с зависимостью реального сектора от интересов банковского капитала, характерной для системы, основанной на ссудном проценте. Денежные активы создаются как ответ на инвестиционные возможности в реальном секторе, поэтому именно реальный сектор определяет ставку дохода в

финансовом секторе, а не наоборот. Таким образом, уже не банки будут задавать реальной экономике темп развития, а производительный сектор начнет создавать для себя благоприятный инвестиционный климат.

Усложнение экономической деятельности в процессе развития мировой экономики приводит к смешанным технологиям получения прибыли, новым возможностям использования капитала как банковского, так и как промышленного одновременно, перехода капитала из одной формы в другую, возникновению организационных структур, использующих свой капитал в промышленности и банковской деятельности параллельно на основе концентрации и централизации.

Концентрация и централизация - взаимодополняющие процессы. Процесс концентрации связан с ростом капитала в рамках определенных видов деятельности, а централизации - с ростом капитала под единым руководством и управлением. Эти два процесса могут совпадать, например, в простейшем случае, когда капитал растет в рамках одной организации при сокращении в ее руководстве числа центров принятия решений.

В настоящее время наиболее важной, стратегической целью развития национальной экономики является обеспечение устойчивого роста, что возможно только при условии формирования инвестиционного климата, способствующего развитию, прежде всего промышленного производства. Основную роль в этом процессе могут сыграть финансово-промышленные группы, мировой опыт функционирования которых в достаточной степени убеждает в их позитивном влиянии на развитие экономики, в их способности обеспечить устойчивый экономический рост. Формирование и усиление данных структур позволит объединить промышленный потенциал и кредитную систему с целью восстановления разрушенных экономических и производственных связей, прорыва в технико-экономической конкуренции. Выступая в качестве структурообразующей основы экономики, они расширяют возможности макроэкономического регулирования производства, вносят устойчивость в экономическое сотрудничество, выступают в качестве партнеров исполнительных органов власти в выработке и реализации стратегических решений в процессе реформирования экономики.

Следовательно, исследование предпосылок и механизмов интеграции, оценка эффективности создания данных структур являются особенно важным для выбора оптимальных путей интеграции предприятий и коммерческих банков.

Интеграция банковского и промышленного капитала в ведущих промышленно-развитых странах играет существенную роль в повышении их производственного потенциала. Одной из основных особенностей практики этого объединения является сосуществование наряду с достаточно крупными фирмами, образующимися в результате этого процесса (финансово-промышленными, промышленно-финансовыми

группами, разного рода; корпорациями, консорциумами, объединениями и т.д.), мелких и средних фирм, определяющих возможности развития мелкого и среднего бизнеса, и находящихся с крупными фирмами в определенной «динамической сбалансированности», объясняющейся необходимостью сотрудничества в процессе воспроизводства продукции (особенно в вертикально интегрированных корпорациях, производство конечной продукции которых предполагает технологически сложные, наукоемкие процессы воспроизводства).

Институционально в финансово-промышленных (промышленно-финансовых) группах развитых стран, как правило, действует комплекс отношений между «ядром» группы и ее «периферией» (малыми и средними предприятиями, контролируруемыми «ядром»). При этом среди компаний, образующих «ядро» группы, выделяется центр группы. Центр берет на себя функции координирующего органа группы, вырабатывающего и реализующего научно-техническую, производственную политику, решает основные вопросы менеджмента и маркетинга, а также разрабатывает стратегию деятельности группы. Роль контролирующего центра в группе часто выполняют разного рода совещания и собрания президентов и представителей правлений отдельных корпораций, входящих в группу. Рычагами, определяющими наиболее тесное сотрудничество в группе, являются владение контрольными пакетами акций предприятий, входящих в ту или иную группу, взаимное (перекрестное) участие капитала, трастовые операции, долговременные кредитные связи, предполагающие, чаще всего и ведение банками текущих счетов промышленных предприятий и, наконец, личные связи и договоренности участников группы.

Традиционно различаются две системы внешнего финансирования предприятий: одна базируется на заимствовании средств на рынках капиталов и другая - на связях предприятий с банками, т.е. на использовании банковских кредитов. В экономической литературе первая система часто ассоциируется с системой финансирования в англосаксонских странах (США и Великобритании), тогда как вторая - с системой отношения между банками и предприятиями в Германии и иногда в Японии. Однако во многих новейших исследованиях зарубежных экономистов такое разделение ставится под сомнение. Международное сопоставление структуры финансирования предприятий может осуществляться путем анализа либо потоков инвестиций, либо накопленного объема капитала.

Механизмы укрупнения бизнеса определяют принципиальные черты корпоративного управления в соответствующих странах. В англо-американской модели рынок акций (корпоративного контроля) — это не только инструмент консолидации бизнеса, но и средство влияния на действия управляющих. Интеграция же через "отношенческие контракты"

в японо-германской модели переводит фокус корпоративного управления с интересов акционеров на интересы сообщества заинтересованных юридических лиц. Таким образом, и микроэкономические характеристики формируются под влиянием мезоэкономических структур.

ВЕНЧУР МОЛИЯЛАШТИРИШ АМАЛИЁТИНИНГ ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ АСОСЛАРИ

***Хасанов Хайрулло Насруллоевич**
Тошкент давлат иқтисодиёт
университети мустақил изланувчиси*

Халқаро капитал бозорининг такомиллашуви алоҳида мамлакатлар молия бозори ва унинг асосий сегментларини мос равишда ривожлантириб боришни тақозо этмоқда. Хорижий давлатлар амалиётида корпоратив сектор давлат бюджети даромадларини шакллантиришдаги асосий манбалардан бири бўлиб аҳолини иш билан таъминлаш ҳамда мамлакат иқтисодиётини ривожлантиришда алоҳида ўринга эга. Жумладан, АҚШда жами компанияларнинг 5%и корпоратив секторга тўғри келса, мамлакатдаги маҳсулот сотиш ҳажмини 80%и, ЯИМ нинг таркибида 88%ни, жами банд бўлган аҳолининг 53%и айнан ушбу сектор хиссасига тўғри келади. Канадада эса, мамлакат ЯИМ таркибида корпоратив секторнинг улуши 81,0%ни ташкил этадиган бўлса, аҳолининг 63,6% айнан ушбу секторда иш билан банд ҳисобланади¹⁰⁶.

Халқаро амалиётда капитал бозоридан корпоратив секторга молиявий ресурслар жалб қилишда, асосан компанияларнинг янги инновацион ғоялари, кам энергия сарфланувчи ва замонавий технологияларни ишлаб чиқариш жараёнларига жорий этиш ва старт-апларни молиялаштириш каби соҳаларга кўпроқ эътибор қаратиб келинмоқда. Бу каби молиялаштириш амалиёти корпоратив венчур молиялаштириш деб аталади. Венчур капитали асосида компаниялар фаолиятини молиялаштириш механизми дастлаб 1950-йилларда АҚШда вужудга келган ҳамда 1980-1990 йилларда ривожланиш фазасига кирган. Венчур сўзи инглиз тилидаги «venture» - сўздан олинган бўлиб, «юқори рискли янги корхона, фаолият тури» деган маънони билдиради¹⁰⁷. Бунда ўрта ёки юқори хавфли активларга инвестиция киритиш назарда тутилади. Венчур молиялаштириш дейилганда, бу янги маҳсулот ёки хизматни бозорга чиқариш ва юқори даромадга эга бўлиш мақсадида инновацион технология эга бўлган янги яратилаётган корхонага юқори риск асосида инвестиция киритишдир. Бунда иқтисодий

¹⁰⁶ Жаҳон банкининг йиллик ҳисобот маълумотлари таҳлили. (<http://datatopics.worldbank.org>).

¹⁰⁷ Столярова Е. Корпоративные венчурные фонды в мировой экономике как способ стимулирования «цифровых инноваций»//Банкаўскі веснік, ЧЭРВЕНЬ 2020, 27.03.2020 г. 25-34 ст.